

люди искусства

СОЛНЕЧНЫЙ МИР ЕЕ МУЗЫКИ

Мария ОВСЯННИКОВА

Осенью 1959 года в столице Германской Демократической Республики у меня состоялась короткая беседа с известным музыковедом, профессором Карлом-Фрицем Бернгардтом.

— На конгрессе музыковедов в 1956 году в Гамбурге, — рассказал профессор, — мне пришлось серьезно спорить со скептиками, которые полагали, что эта сфера художественного творчества недоступна женщинам. В моей картотеке уже значится более трех тысяч женщин-композиторов.

Перечисляя имена советских композиторов-женщин, Карл-Фриц Бернгардт очень тепло отзывался о Нине Владимировне Макаровой. Он знал не только ее работы, а и биографию.

...Девочка из многолетней семьи крестьянина волжского села Юрьино в свои 11 лет каждую неделю, закончив школьные уроки, отправлялась за двадцать километров то пешком, то на пароме в небольшой городок Козьмодемьянск, чтобы учиться игре на фортепиано. А когда минуло 14, она тайком от родителей ушла на пароходе в Нижний Новгород — нынешний Горький. Понятно, были и мытарства, но незаурядные способности, трудолюбие победили. Нину Макарову приняли в музыкальный техникум, где она занималась по классу фортепиано у ученицы известного пианиста профессора К. Н. Игумнова — Н. Н. Полуэктовой и по гармонии — у композитора А. А. Касьянова, ученика А. К. Глазунова. Затем Московская консерватория, класс основоположника советского симфонизма Н. Я. Мясковского и под его же руководством — аспирантура, завершенная в 1938 году.

В том же 1938 году в Большом зале Московской консерватории состоялось первое исполнение Первой симфонии Нины Макаровой.

Искусство Макаровой разнопланово и в жанровом отношении, и в тематическом. Как у каждого большого художника, есть у нее любимая тема — советская молодежь, ее ратные и трудовые подвиги. Свидетельство тому — одноактная опера, написанная по роману Веры Кетлинской «Мужество» (о строителях Комсомольска-на-Амуре) вскоре после выхода его в свет; музыка к спектаклям «Два капитана» Вениамина Каверина, «Володя Дубинин» Льва Кассила, «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Сказка о правде» и «Первый гром» Маргариты Алигер.

Призывно звучала музыка Нины Макаровой в годы Великой Отечественной войны. Она помогала поднимать народ на бой против фашистских захватчиков, возвышала сердца, воспитывала презрение к смерти во имя счастья тружеников земли.

Оптимистическое восприятие мира — характерная черта этого композитора. Она проявилась и тогда, когда создавала оперу на любой Е. Поповой-Яхонтовой «Зоя». В ней светлая, мечта-

тельная лирика и мужественная готовность выполнить патриотический долг, трогательное, задушевное раздумье, влюбленность в родную страну и пафос героического подвига советской девушки!

Кстати, немногие из авторов посвятили так много произведений женщинам-борцам, как это сделала Нина Макарова. Опера «Зоя» начата в 1953 году. Но и до этого композитора вдохновляла героиня испанского народа «Марианна Пинеда» (музыка к пьесе Гарсия Лорки), отважная участница французского Сопротивления Мадлена Годар (в пьесе Алексея Спешнева), в которой мы легко узнаем поэтессу Мадлен Риффо, об отваге которой говорит вся Франция.

Часто слышатся в сочинениях Нины Владимировны испанские интонации, ритмы. Чем это можно объяснить?

— В моей памяти, — сказала она мне, — живо время, когда каждый новый день начинался с чтения газетных сообщений из далекой страны Испании. Что там? Держатся ли защитники Барселоны? Как живут Мадрид, Валенсия, Гранада?

У композитора тесные связи со многими участниками Интернациональных бригад, сражавшихся в республиканской Испании. Семья Хачатурян дружит с генерал-полковником Павлом Ивановичем Батовым, председателем Советского комитета ветеранов войны, чью храбрость до сих пор помнят испанские патриоты. Возможно, это помогло Нине Владимировне написать пьесу «Воспоминания», посвященную Эрнесту Хемингуэю, с которым она встречалась в его доме во время поездки с Арамом Ильичом на Кубу.

Среди монументальных работ Нины Макаровой — «Сказ о Ленине», созданный к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина и прочно вошедший в концертный репертуар. Широкий интерес проявляет она и к камерной вокальной музыке. Н. Макаровой принадлежат песни на слова Михаила Исаковского и Михаила Светлова, Маргариты Алигер и Льва Ошанина, Агнии Барто и Ольги Берггольд.

А недавно я вновь встретилась с ее песней «Бежит дорожка» (на слова А. Пришелеца), встретила в обстановке, глубоко взволновавшей меня. Вместе со своими однополчанами я проделала несколько сот километров по калининской земле. В Ржевском и Оленинском районах, где многие месяцы шли кровопролитные бои советских солдат с гитлеровскими полчищами, поражает удивительное: на пересеченной местности, то на холме, то в глубокой низине стоят, словно невесты в свадебных нарядах, рожицы белых берез. Деревца эти люди не сажал — ветер занес семена, и они осели там, где пали смертью храбрых сотни советских солдат.

В одном из домов, куда нас пригласили отобедать, я

сказала: «Нас, москвичей, породнила с калининцами кровь, пролитая в борьбе с лютым врагом, и эти белые березки, выросшие там, где шли бои». И вдруг хозяйка Марфа Ивановна Кубасова (она и ее муж Петр Ефимович были партизанами) запела Нинину песню:

Да, нет роднее родного края.
Березки русской
красивей нет!

Как символично прозвучала она сегодня, здесь...

В таланте Нины Владимировны Макаровой сочетаются смелость и какая-то удивительная притягательная, трогательная сердечность.

Один из моих друзей, раненный в годы войны, серьезно заболел. И вдруг я встретила его веселым, работоспособным.

— Случилось какое-то чудо, — рассказал он мне. — Лежал я не один месяц в больнице. Пил много всяких лекарств. А тоска не проходила, и белый свет был не мил. Уговорили меня даже пойти на творческий концерт композитора Нины Макаровой. Я люблю музыку, но в те дни она раздражала меня. Включат телевизор, стараются развлечь, мне же хоть вон из дому. С такой непокидающей тоской сидел я первые минуты и на концерте. Прошло какое-то время, и я почувствовал удивительное умиротворение. Как хорошо! Как хорошо-то! Со всем перестал я к себе прислушиваться, и весь отдался изумительной музыке. Слово колдовство какое-то... После этого перестал уединяться, стал встречаться с друзьями, посещать театры...

Вспоминаю, как слушала Нину Макарову старейшая деятельница революционного движения и нашей партии Елена Дмитриевна Стасова.

— Очень жаль, что не могу видеть ее лицо (к сожалению, уже тогда она плохо видела), — сказала мне Елена Дмитриевна. — В музыке и исполнении композитора — неистощимость творческих сил...

Казалось бы, постоянное соприкосновение с творческим миром такого крупнейшего музыканта, каким является Арам Ильич Хачатурян, невольно могло бы привести к подражанию. У Нины Владимировны Макаровой своя музыка, свое ее понимание, своя манера исполнения, ни на кого не похожая.

Мне не раз приходилось встречать Нину Макарову на концертах Арама Ильича, а его — на концертах Нины Макаровой. И всякий раз, наслаждаясь волшебством их музыки, я по-хорошему завидовала духовной близости этих двух людей.

Вклад Нины Владимировны в укрепление дружественных связей с другими народами трудно переоценить. Вместе с Арамом Ильичом Хачатуряном она побывала во многих странах мира. В последние годы, как правило, во время поездок давала свои концерты. Произведения композитора Макаровой звучали в авторском исполнении во Франции, Японии, Болгарии, ГДР, на Кубе, в Бразилии, в Египте, Соединенных Штатах Америки и других странах.

После ее авторских концертов, состоявшихся в феврале 1968 года в Малом зале нью-йоркского «Карнеги-холла», миссис Энн Сайрус Итон в своем письме ко мне отзывалась восторженно об этом событии: «Концерт композитора Нины Макаровой, супруги Хачатуряна, был для нас такой неожиданностью! В противовес нашему веку диссонансов в ее музыке изысканная, певучая лирика. И я все еще полна этими звуками».

Нина Макарова выступала со своими концертами и во многих городах Советского Союза, выступала как пианистка с сольными программами и в ансамбле с инструменталистами; слушатели видели ее и за дирижерским пультом.

Большая дружба у композитора с учащимися московской средней школы № 201, носящей имена Героев Советского Союза Зои и Шуры Козмодемьянских. Ее концерты в этой школе накануне нового учебного года стали традицией. И как священную реликвию бережет она красный галстук почетного пионера школы.

Судьба послала мне одной из первых узнать о героине Тане — Зое от погибшего друга, журналиста Петра Лидова. Своими глазами я видела, как шла в бой с именем Зои на устах советские солдаты и офицеры. Стоит ли говорить о том, какое воздействие «оказывает» музыка оперы на ее слушателей. Но мне хотелось бы, чтобы в Международный год женщины и композитор Нина Владимировна Макарова, и руководство Союза композиторов СССР, и режиссеры, певцы, балетмейстеры задумались над тем, чтобы «Зоя» заняла достойное место на подмостках театров оперы и балета.

● Композитор Н. Макарова.